

ПИТЕР СВОНСОН

три

твои

клятвы

INSPIRIA

МОСКВА

ПИТЕР СВОНСОН

три

твои

клятвы

INSPIRIA
МОСКВА

УДК 821.111-312.4(73)
ББК 84(7Сое)-44
С25

Every Vow You Break
Copyright © 2021 by Peter Swanson
All rights reserved

Иллюстрация на переплете
и во внутреннем оформлении Я. Клыги

Свонсон, Питер.

С25 Три твои клятвы / Питер Свонсон ; [перевод с английского А. В. Бушуева, Т. С. Бушуевой]. — Москва : Эксмо, 2025. — 352 с. — (Ток. Детектив в кубе).

ISBN 978-5-04-213084-7

После бурного любовного романа Эбигейл выходит замуж за молодого миллионера из Кремниевой долины. Их медовый месяц на роскошном курорте уединенного острова обещает пройти как в сказке...

Но среди гостей Эбигейл замечает обаятельного незнакомца, который не сводит с нее глаз. Да, она узнала его. Это он соблазнил ее на собственном девичнике всего пару недель назад и исчез. А теперь приехал, чтобы раскрыть их маленьких секрет. И не только...

Ее идеальная новая жизнь начинает стремительно рушиться. Райский остров превращается в опасную ловушку. А сказка – в безжалостную игру на выживание.

УДК 821.111-312.4(73)
ББК 84(7Сое)-44

© Бушуев А.В., Бушуева Т.С., перевод
на русский язык, 2024
© Издание на русском языке, оформление.
ООО «Издательство «Эксмо», 2025

ISBN 978-5-04-213084-7

Посвящается Шарлин — снова

ГЛАВА 1

Впервые она заметила его в кофейне «У Бобби» на Двадцать второй улице. Он сидел у окна, лениво глядя в свой телефон, и перед ним стояла белая кружка. Эбигейл шагала в офис, намереваясь проработать там полдня. Уворачиваясь от пешеходов на тротуаре, она думала о свадьбе, размышляя о том, что, возможно, ей стоило пригласить кузена Дональда и его жену, чье имя она вечно забывала.

Ее ноги продолжали двигаться, но сердце вдруг словно пропустило удар. Это был определенно он — то же худощавое телосложение, та же борода, те же высокие скулы. Даже несмотря на блики, отражавшиеся от зеркального стекла, она тотчас же узнала его. А еще она знала: он приехал в Нью-Йорк из-за нее. И никак иначе.

Когда Эбигейл добралась до офиса и устроилась за столом, ее сердце все еще колотилось. Она мысленно перебрала все возможные объяснения. Прежде всего, почему она так уверена, что он приехал сюда для того, чтобы найти ее? Эбигейл жила в Нью-Йорке, а не в каком-то маленьком городке, куда никто не ездит. Он мог приехать сюда в отпуск, навестить друзей или по

работе. И даже если он приехал сюда, чтобы найти ее, что он вообще знает о ней? Они не называли друг друга своих настоящих имен. Она все еще знала его только как Скотти, а он ее — как Мадлен. Сказав себе, что беспокоиться не о чем, Эбигейл попыталась сосредоточиться на работе.

Но по дороге домой, тем более что в эти дни темнело раньше, она пошла другим путем, избегая оживленных улиц.

У нее не было планов на вечер — Брюс был на деловом ужине. Эбигейл приготовила себе омлет, пощелкала телеканалы и нашла тот, где показывали «Звонок», американский ремейк с Наоми Уоттс в главной роли. Она смотрела его в детстве на пижамной вечеринке, и все девочки там были жутко напуганы, за исключением Эбигейл. Та уснула в совершенно новом мире, где были фильмы, которые, казалось, были созданы специально для нее.

После того как пошли титры, она отправила Брюсу сообщение о том, что ложится спать, затем проверила электронную почту. Проигнорировав сообщение от Зои с темой «Срочный свадебный вопрос», открыла письмо с незнакомого адреса с темой «Привет».

Дорогая Мадлен!

Извини, что пишу тебе за несколько дней перед твоей свадьбой, но я не могу не думать о тебе. Если ты не разделяешь подобные чувства, просто скажи мне, и я обещаю больше никогда тебя не тревожить. Но если ты чувствуешь то же, что и я, то, может быть, еще

Три твои клятвы

не поздно отменить свадьбу... Ровно посередине между Нью-Йорком и Сан-Франциско находится город Вуд-Ривер в штате Небраска. Может, там найдется недорогой отель, где мы можем встретиться?

Не теряющий надежды,

Скотти

Она дважды прочитала сообщение, и боль переместилась от основания горла к животу. Письмо само по себе не предвещало ничего хорошего, но его автора она видела раньше. В ее районе. Или ей это почудилось? Если он действительно здесь, то почему не сказал об этом в письме?

Он не хочет окончательно напугать тебя.

Он был здесь, он искал ее. Может, он думает, что, если она ответит на письмо положительно, он скажет что-то вроде: «Представь себе, я на самом деле в Нью-Йорке. Не хотел тебе говорить, потому что подумал: вдруг ты решишь, что я тебя преследую... Ха-ха».

А может, все очень просто. Он — по какой-то причине, а вовсе не затем, чтобы найти ее, — приехал сюда, в Нью-Йорк, и решил отправить ей письмо. Все, что ей нужно сделать, — это сказать ему, что она все равно выходит замуж и он больше никогда о ней не услышит. Но внутренний голос твердил, что все гораздо серьезнее, что он неким образом влюбился в нее и теперь ее преследует. Каким еще словом это можно назвать?

И еще — как он узнал адрес ее электронной почты?

Даже не зная ее настоящего имени, он мог бы легко это выяснить, верно? Может, он знал кого-то в оте-

ле, кто раздобыл для него ее адрес. Или же она сказала что-то, чтобы выдать личность Брюса — он ведь публичная фигура, в конце концов... В любом случае тот факт, что теперь у него есть адрес ее электронной почты, означал: он знает ее имя, а она его — нет. Его адрес электронной почты был просто `bluestreakwp@yahoo.com` и не содержал никаких подсказок относительно его личности, в отличие от ее адреса, `abigailbaskin90@gmail.com`, который выдавал не только ее имя, но и чертов год рождения. Эбигейл зауглила «blue streak» на случай, вдруг ей повезет, но там было слишком много всего: фильм, вид рыбы и несколько компаний, одна даже в Сан-Франциско, но это было заведение общественного питания, которое, похоже, давно прекратило существование.

Она обдумала свои варианты. Самым правильным решением казалось просто не отвечать ему, но почему-то она знала: он попробует снова. Неохотно она решила отправить ответ, нечто настолько безличное, насколько возможно, дав ему понять, что его чувства не взаимны. Эбигейл начала составлять письмо. Должно ли оно быть резким? Нет, лучше не стоит. Ей меньше всего хотелось разозлить этого парня. Письмо должно быть вежливым, но решительным, чтобы он понял, что ему не рады. Она также хотела, чтобы письмо уменьшило то, что произошло между ними в Калифорнии, просто на тот случай, если его прочитает кто-то другой. Ей не надо было подтверждать то, что произошло. Черт, она ведет себя как преступница... При этой мысли Эбигейл поморщилась. И написала:

Три твои клятвы

Скотти, было очень приятно познакомиться. Да, моя свадьба состоится через три дня, так что я в нетерпении. Спасибо, что вспомнили обо мне, и всего вам хорошего.

Она перечитала его не менее десятка раз и наконец решила, что это идеальный компромисс между любезностью и уверенностью, что он правильно ее поймет. Опасаясь, что это может показаться слишком позитивным, убрала «так что» и нажала «отправить».

Спустя двенадцать часов ответа все еще не было.

Эбигейл сказала себе, что это письмо — последнее, что напомним ей о незнакомце, с которым она переспала на своем девичнике.

* * *

— Сколько у тебя до этого было мужчин?

— Прости? — удивилась она. — Это не твое дело.

— Но ведь это часть того, о чем мы говорим, верно? — спросил он, слегка откинувшись назад и потянувшись за бокалом вина.

Они говорили о браке, или, точнее, о предстоящем — ровно через три недели — браке Эбигейл, и о том, что она могла лишь признать, что на девяносто девять процентов уверена — «на девяносто девять целых девяносто девять десятых, правда», — что поступает правильно.

— Это не обязательно часть того, о чем мы говорим, — сказала она, потянувшись за своим бокалом,

хотя тот был пуст. Он взял бутылку и, подлив ей вина, произнес:

— Это как сказать, что секс не является частью брака.

— Ты знаком с моими родителями? — спросила она. Это было сказано скорее в шутку, нежели всерьез. Ее родители жили раздельно; по крайней мере, это была их версия раздельного проживания: ее отец переехал в маленькую квартиру-студию над гаражом.

— Думаю, ты слабо себе представляешь, чем занимаются или не занимаются твои родители в спальне.

Он налил ей слишком много вина, но вино — пивно нуар — было восхитительным, и Эбигейл сделала большой глоток. «Сбавь обороты», — сказала она себе. Впрочем, это девичник (ее собственный девичник, кстати), и хотя все ее подружки куда-то исчезли в дымке предыдущих часов, она все равно имела право выпить вина с голубоглазым бородатым парнем в винтажной фланелевой рубашке и с обручальным кольцом на пальце. Типичный калифорниец, подумала она, — ослепительно-белые зубы, плетеный кожаный браслет с подвеской из зеленого камня... Впрочем, она не имела ничего против. В конце концов, они в Калифорнии, на террасном патио, окруженном оливковой рощей. Эбигейл придвинула свое кресло чуть ближе к угасающему огню.

— Пожалуй, это даже и хорошо, — сказала она.

— Что именно?

— Не знать, чем занимаются мои родители в спальне.

Три твои клятвы

— Разумная мысль, — сказал мужчина. Эбигейл не совсем понимала, к чему тот клонит, но затем он встал, поднял свое кресло и придвинул его ближе к костру. — Тут, кроме нас, никого не осталось...

— Ты только сейчас это заметил? — сказала она.

— Не могу отвести от тебя глаз, — ответил он чуть насмешливым тоном.

— Я ведь даже не знаю, как тебя зовут, да? — спросила Эбигейл и тотчас испугалась, что он уже сказал ей об этом, а она забыла.

— Если я скажу тебе, ты ответишь на вопрос?

— Конечно. Почему нет?

— Ты уже знаешь вопрос.

— Со сколькими мужчинами я спала?

— Верно. Со сколькими мужчинами ты спала?

ГЛАВА 2

Эбигейл Баскин потеряла девственность с приезжим актером в летнем театре ее родителей в Боксгроуве, небольшом городке на западе Массачусетса. Ей было семнадцать лет, а тот актер сказал, что ему двадцать два. Однако несколько лет спустя, после того как он сыграл пару небольших ролей на телевидении, она нашла его в кинобазе IMDb и обнаружила, что ему, вероятно, было лет двадцать шесть. Не то чтобы это имело большое значение. Она была готова, а он был красив.

На самом деле, как только Эбигейл увидела его, ее давние планы потерять девственность с Тоддом Хероном были тут же выброшены в окошко. Они с Тоддом были вместе с четырнадцати лет, Эбигейл прочитала достаточно современной литературы для взрослых и потому знала: они с Тоддом уже обосновались в подростковой версии лишенных горячих чувств брака. Они были лучшими друзьями, смешили друг друга и после года поцелуев постепенно перешли к нечастным сексуальным ласкам, которые включали пресловутое «все, кроме». Эти ласки обычно заканчивались разговором, в котором обе стороны соглашались,